

В ТЕМНОТЕ

Послесловие к первому всероссийскому слету «афганцев» — инвалидов по зрению

ДО ДЕМБЕЛЯ оставались считанные дни. Парадная форма десантника ждала своего часа на вешалке. Берет, туго набитый простыней, висел над кроватью на гвоздике. Они и не подозревали тогда, что уже не понадобятся своему хозяину. Он тоже не предполагал, что придется возвращаться домой на «скальпеле», как здесь принято называть самолет, увозивший домой раненых.

«Обнаружил и обезвредил две противотанковые мины итальянского производства. При разминировании, мины-сюрприза получил тяжелое ранение в голову, увечье кисти правой руки, потерял зрение. За мужество и героизм, проявленные при исполнении интернационального долга на территории Республики Афганистан, достоин награждения...»

Потом был госпиталь. Наградной лист. Орден Красной Звезды, который ему так и не довелось увидеть.

«НА ВТОРОЙ Московской городской конференции воинов запаса ребята рассказывали, как спинального больного, перенесшего травму позвоночника, после «излечения» трудоустроили на завод. Дали ему работу молотобойца.

Когда он, потеряв окончательно здоровье, свалился с приступом, вызвали «скорую».

Те ему впрыснули что-то не то, и человек умер.

Тогда возник спор между заводом и военкоматом: кому же его хоронить? Заводу, на котором он трудился и умер, или военкомату, поскольку он — «афганец»...

— Я видела много горя, — Галина Ильинична Иванова, начальник отдела правления Всероссийского общества слепых, инвалид по зрению, начинает нервничать. — Но услышанное на конференции меня встрянуло: и это случилось в Москве! Боли вокруг еще очень много. Одно могу сказать, в ВОС такого бы не произошло. У нас есть таблица Центрального института экспертизы труда инвалидов. И пусть не в точном соответствии, но мало-мальски подходящую работу, чтобы человек остаток здоровья сохранил, можем предложить.

«Афганцев» резануло по рукам, ногам, глазам... Часто это люди с большой обидой на правительство, которое их послало на войну. Вернувшись инвалидами, они попали в «компанию» больных, престарелых, где-то закомплексированных. Им все приходится начинать заново, меняя вчерашние планы, меняя жизнь.

Всероссийское общество слепых существует с 1925 года. В середине двадцатых по стране прокатилась целая волна всевозможных общностей инвалидов. Собирали людей, покалеченных гражданской

войной и послевоенной разрухой. Вытаскивали их из сырых подвалов, переполненных вагонов, уводили с паперти. Старались трудоустроить. В основном, правда, на примитивный конвейер, но «время было такое»...

От былых разогнанных в последующие тридцатые и сороковые общин в наши дни сохранились лишь общества слепых и глухих.

Недавно телевидение показало сюжет об «афганцах» — инвалидах по зрению. Ребята рассказывали, как им живется после войны, с какими проблемами приходится сталкиваться. Помню, на вопрос ведущего один из мальчишек ответил, что учится на историческом факультете университета.

«А где вы собираетесь работать?» — последовал вопрос.

Фраза жгла. По-прежнему проблема трудоустройства потерявших здоровье в ходе боевых действий остается крайне напряженной. На «нормальную» работу инвалидов стараются не брать.

Росчерком пера с лаконичным «Отказать» решают порой «нормальные» дальнейшую судьбу покалеченного из-за чужих ошибок человека, рушат его надежды на возвращение в «нормальную» жизнь, оставляя ее своей привилегией.

Помните у Киплинга во «Второй книге джунглей» — в русском переводе «Маугли» — Совет стаи после неудачной охоты из-за козней тигра Шер-хана решает судьбу своего вожака: «Акела промахнулся... слабому не место в стае...».

Мы не разыскиваем, подобно американцам, своих инвалидов, не заботимся об их вживании в жизнь. От протезов, которыми мы снабжаем инвалидов, у многих вообще пропадает охота жить... не говоря уже о желании работать и чувствовать себя полноценным. В своих поступках мы все чаще напоминаем стаю, готовую растоптать слабого по велению «закона джунглей», не зная на былые заслуги, на крик о помощи.

«Слабому не место в стае...» Может быть, поэтому у нас звуковые светофоры, ряд подземных переходов, жилые дома, в которых живут инвалиды по зрению, сделаны и построены за счет Общества слепых? Хотя на Западе и в Штатах все это делается за счет муниципальных советов и государственного бюджета.

— Американцы приезжают, — вспоминает Ирина Рыбакова, представитель Центрального правления ВОС. — «У нас слепые занимаются разработкой программ, объясняют городу и властям, что им необходимо, а они это делают». У нас же все это делается за счет труда слепых. Так построены и содержатся санатории для слепых, школы, жилые дома... Дифлотехника, магнитофоны и диктофоны для слепых, которые мы выдаем им бесплатно, опять же заработаны ими. Когда мы стали рассказывать об этом на международном семинаре, проходившем в Ленинграде,

иностранцы смотрели на нас, как на ненормальных.

НА ЗАНЯТИИ в Центральной школе восстановления трудоспособности слепых сидело шесть человек. Среди них «афганец». У парня не было ноги, почти до паха, вместо нее — протез. На левой руке не хватало нескольких пальцев.

«Откройте букварь на странице № 6, — обучал ребят чтение по Брайлю опытный педагог. Как правило, чувствительность пальцев при таком чтении развивается не сразу, к тому же ее надо постоянно поддерживать. — Какая это буква?»

Все щупали пальцами точки и отвечали. Он долго кусал пальцы зубами, потом не выдержал и стал считать точки губами...

На учет в ВОС становятся обычно «афганцы» — инвалиды 1-й и 2-й групп. Их много, они разбросаны по районам и регионам. Чтобы узнать, какая помощь требуется им в первую очередь, как проходит социальная — психологическая реабилитация, решено было провести в Москве Всероссийский слет «афганцев» — инвалидов по зрению.

Инициативная группа состояла из самих ребят и представителей ВОС.

— Сначала мы хотели собрать слет в следующем году, — комментирует события Иванова. — Но ребята предложили не откладывать в долгий ящик. Руководство нас поддержало: решено было проводить слет внепланово. Пришли на помощь и представители ЦК ВЛКСМ: это будет наше совместное мероприятие. Мы согласились: ваша гостиница, наши ребята. А обещал нам все это председатель Всесоюзной ассоциации военно-патристических объединений Олег Запертов. Он посоветовал нам оформить документ, что мы просим предоставить гостиницу для проведения слета «афганцев» — инвалидов по зрению с 26 по 30 июня. Мы подготовили такое письмо, гарантировали оплату гостиницы, указали наш счет. И отдали письмо Олегу 22 мая, за месяц до проведения слета. 22 июня Олег позвонил и предупредил, чтобы не волновались: все будет известно 28 июня — предложив перенести открытие слета на 3 июля. 26-го мы позвонили по телефону, который оставил нам Запертов, еще раз указав, что все в курсе и наша просьба на контроле в ЦК ВЛКСМ, и нам ответили, что не знают, о какой гостинице вообще идет речь. «Как же так?» — недоумевали мы, — до слета оставалась всего неделя». На следующий день я еще раз попыталась по этому телефону узнать, как и что. Ответ не утешил...

Мы уже сообщали на страницах нашей газеты, что судьба слета была под угрозой срыва. Но навстречу инвалидам пошли более отзывчивые люди. Благодаря вмешательству Мосгорисполкома проблема с гостиницей была решена за один день. Правда, вместо обещанных Запертовым «Юности» или «Орленка» инвалидов при-

нимали менее комфортабельные «Останкино» и «Заря». Поэтому и встреча вместо конференц-зала проходила в красном уголке, и диетического питания не было... И все же инициаторы благодарны администрации гостиниц, протянувшей в темноту руку помощи.

— Я поверила человеку, по его словам, тоже инвалиду, пострадавшему в Афганистане, возглавляющему сегодня Всесоюзную ассоциацию, — несмотря на пережитые волнения Галина Ильинична старается быть объективной. — И все-таки, отложив обиды, мы предложили Запертову поприветствовать ребят на слете. Оказавшись лицом к лицу с большим количеством инвалидов, он растерялся. Началось бормотание. Ребята почувствовали, стали «нападать» по делу. Он не смог ничего реального ответить, ссылаясь на некомпетентность. Когда он наконец вернулся на свое место, я спросила его, впервые ли он встречается с такой аудиторией. Он что-то ответил невнятное. «А часто бываете в госпиталь?» Тот же ответ. Тут стало ясно: он, вероятно, растерялся перед количеством. Но ведь что такое быть во главе «афганцев»? За что бы ты не боролся: за памятник, за спасение военнопленных, за реабилитацию тех, кто в ней нуждается, не бойся никакой «грязной» работы — чище только от этого будешь! А он, видно, давно этого не делал, если делал вообще когда-нибудь. Поэтому и не было контакта между «афганцами» и председателем Всесоюзной ассоциации. Поэтому ребята правомочно задали вопрос: «А зачем она тогда вообще нужна?»

Что же говорить о воспитании общества в целом, когда свои же «братья по оружию» пинают ногами. Неужели действительно военно-патристическое движение создано избранными и для избранных? Не хочется в это верить, тем более что работа ряда клубов и объединений «афганцев» в районах и городе доказывает обратное — они берегут своих инвалидов. Так почему же в верхушке в отношении к слабому срабатывает все тот же усвоенный нами с детства «закон джунглей»: «Акела промахнулся... ату егол». И имеют ли право такие очерстевшие люди возглавлять движение?

Несмотря на организационные неувязки, первый Всероссийский слет «афганцев» — инвалидов по зрению состоялся. Ребята встретились, познакомились, получили возможность обменяться интересующей их информацией, поднять и высказать все наиболее важные представлениям прессы, ведомственных организаций.

Пожалуй, больше всех, как говорится, достало в те дни депутату Верховного Совета СССР Неумывакину. Дважды встречался он с ребятами, которые на него выплеснули все обиды и претензии. У Александра Яковлевича хватило природного мужества и такта выслушать все предложения, которые ему предстоит передать в правительство. По-прежнему, главнойшей остается проблема протезирования.

СЛЕТ завершился. Что увезут с собой ребята: обиду за отсутствие согласного сезону горячей воды и диетического питания, воспоминания о концерте участников конкурса авторской песни среди незрячих в Волгограде, адреса новых друзей?.. Впрочем, сами они считают, что польза от этого слета была и инвалидам и обществу.

Ну, а мы, общество? Так и будем в стороне?..